

На самом деле, как только Лян Го Мин сделал свой ход, он сразу же пожалел об этом. Хотя он уже раньше привлекал кого-то в высших эшелонах власти, чтобы наделать столько шума в полицейском участке, более того, теперь, когда президент Хуа Дина также был здесь в качестве представителя этого юноши, было бы очень неприятно для этого человека наверху, если бы они не справились с этим вопросом справедливо.

Лян Го Мин, которому только что пришлось смириться во время обеда с несколькими другими высокомерными боссами, уже подавлял свой прежний гнев. Поэтому, как только он был спровоцирован словами Лу Чэн Юя, мужчина разозлился настолько, что кровь поднялась к голове, и он схватился за первое попавшееся оружие. Таким образом, он действовал быстрее, чем его мозг мог обработать информацию, и стул взлетел в его руках, в то же время лицо Лу Чэн Юя было окрашено в ярко-красный из-за хлынувшей крови. Но как только эти репортёры появились из ниоткуда, Лян Го Мин мгновенно протрезвел, и в глубине души он знал, что теперь попал в беду.

Полиция отреагировала быстро и вежливо попросила нескольких репортёров выйти. Однако две молодые девушки, которые пристально смотрели на Лян Го Мина, всё ещё были в комнате. После того, как полицейские поинтересовались их намерениями, они выяснили, что были свидетелями предыдущего инцидента и пришли дать свои показания.

Прежде чем обе девушки успели открыть рты, Лян Го Мин заговорил первым, выдавив из себя смущённую улыбку:

– Это... господин Лу, я сегодня выпил слишком много вина, я был сбит с толку. Вы не должны опускаться до моего уровня. Я, конечно, компенсирую Вашу травму. В этом вопросе я был неправ. Как более крупный человек, Вы великодушны, и Вам нет нужды опускаться до уровня старого чудака вроде меня.

Лу Чэн Юй изначально только хотел спровоцировать Лян Го Мина на то, чтобы отругать его в полицейском участке, и не ожидал, что этот человек на самом деле устроит такой большой переполох. Но когда Лян Го Мин подошёл к нему ближе, он почувствовал оставшийся запах еды и вина на теле другого. Казалось, что тот, другой, спешил прямо с банкета.

Вспомнив, что корпорация Лян Ши испытывает трудности с восстановлением после их падения из-за недавнего дела, Лян Го Мин, должно быть, бегал повсюду, лстя тем, кто находится у власти. И всё же его собственный добрый сын по-прежнему не жалел усилий, чтобы доставить ему неприятности, действительно такой хороший представитель молодого поколения, ставливающий отца с другими – наверняка даже Небеса почувствуют это. Услышав слова Лян Го Мина, Лу Чэн Юй понял, что другая сторона, наконец, протрезвела и хочет подавить этот инцидент. Он намеренно сделал вид, что испугался, и отступил на шаг, затем закрыл нос, опустил голову и ничего не сказал, как будто его до смерти напугала другая сторона.

Две девушки презрительно подумали: не было ли это просто желанием положиться на возраст, чтобы продать старьё (1), заставляя Сяо Юя простить его высокомерное поведение?

- Полагаясь на то, что ты стар, чтобы продать старье... Бесстыдник! – девушка что-то пробормотала себе под нос, но в комнате, полной полицейских, никто, кажется, не услышал её, и никто не вышел, чтобы остановить её поведение.

Офицеры, находившиеся в комнате, поспешили принести Лу Чэн Юю воды и дать ему полотенце, но гнев на их лицах скрыть было невозможно. Хотя это был всего лишь очень маленький полицейский участок, кто-то осмелился безудержно напасть на кого-то ещё у них на глазах! Более того, журналисты запечатлели этот инцидент! Он был обречён на то, чтобы это дело не могло закончиться легко. Кроме того, если это не будет сделано хорошо, все они пострадают.

* * *

Когда начальник полицейского участка услышал, что Лян Го Мин напал на кого-то в полицейском участке и что это дело было засвидетельствовано даже репортёрами, его дыхание почти остановилось. Он бросился в приёмную и посмотрел на нескольких репортёров, приглашённых туда его коллегами, затем спросил с улыбкой:

- Разве здесь не все говорили, что они свидетели? Тогда почему вы, ребята, всё ещё носите с собой съёмочное оборудование? Это не совсем соответствует закону...

- Массы имеют право знать правду! Если бы мы не пришли сегодня, кто бы поверил... что кто-то может использовать табуретку, чтобы избивать других в полицейском участке! – репортёр, который ответил, затем вспомнил видеозапись, которую они скопировали у свидетелей, и несколько сердито обвинил: – Очевидно, что первым начал тот, кто сообщил о преступлении. Почему вместо этого он стал жертвой? Теперь господин Лу даже был ранен в полицейском участке и остался с окровавленным лицом. Может быть, вы, ребята, в сговоре с семьёй Лян?!

- Как это возможно?! – отношение начальника полицейского участка стало чрезвычайно торжественным и звучно ответил: – Мы тщательно расследовали дело, чтобы понять этот инцидент. У некоего господина Ляна, который написал заявление в полицию, на теле не было никаких следов телесных повреждений. Таким образом, это не будет считаться преступлением нападения. Что касается отца человека, который сделал заявление, который совершил насильственный акт в полицейском участке, мы, конечно, дадим вам отчёт! – это был вопрос определённости. Более того, сравнивая семью Лян с властью человека, стоящего за Лу Чэн Юем, это было похоже на разницу между муравьём и слоном. Даже не думая об этом, он знал, где ему следует стоять.

1. 倚老卖老 [yǐ lǎo mài lǎo]: пользоваться своим старшинством; извлекать выгоду из преклонного возраста.